

— Погоди...

С тех пор как на занятиях по закалке тела начали преподавать искусство владения мечом, Юань Си впервые почувствовал, что его сил не хватает.

Лун Ле остановился и с досадой обернулся:

— Эй, если не успеваешь, я ничем не смогу тебе помочь.

— Когда я входил в горную обитель школы Дао, я дал учителю слово, что не буду попусту использовать врожденные способности.

Юань Си тяжело дышал, не в силах вымолвить ни слова.

Лун Ле замер на месте и обреченно вздохнул:

— Ладно, раз способности использовать нельзя, то мое плавание — это не магия.

Он повернулся к Юань Си и протянул руку:

— Держись крепче.

В этот момент Юань Си не ухватился за человеческую ладонь, а замер в изумлении:

— Когти?

Все верно: то, что Лун Ле постоянно прятал под одеждой, было вовсе не рукой, а выглядящей весьма пугающе драконьей лапой.

Юань Си не удержался и спросил:

— Ты что... до сих пор полностью в облике дракона?

Глядя на несуразно сидящую на Лун Ле форму ученика школы Дао, Юань Си понял, что его догадка, скорее всего, верна.

Лун Ле со вздохом пояснил:

— Принять облик другого существа невероятно сложно. Я только начал учиться, как я мог так быстро добиться успеха? Ладно, хватит болтать, держись.

Юань Си кивнул и ухватился за когтистую лапу.

В следующее мгновение Лун Ле развернулся и рванул вперед, подобно молнии. В этот же миг его тело многократно удлинилось, явив Юань Си истинный облик дракона, который он уже однажды видел.

Впереди, на обочине дороги, виднелась глубокая заводь, куда с отвесных сине-зеленых скал низвергался водопад, похожий на полосу белого шелка. Грохот воды был подобен грому, и именно туда стремился Лун Ле.

Лазурный дракон пошел вверх по течению водопада, как синяя молния, и в одно мгновение достиг вершины утеса. Юань Си, вцепившись в лапу, видел лишь мелькающие черные скалы, которые проносились мимо под яростный гул ветра.

В мгновение ока Лун Ле опустил Юань Си на землю.

— Прибыли.

На вершине утеса находился неглубокий водоем с кристально чистой водой, а посередине него покоилась нефритовая плита, которая показалась Юань Си смутно знакомой. На берегу, на огромном валуне, чинно восседала Син Юнь, а Лю Фэн лежала на черном камне, положив голову на колени своей сестры-близнеца.

Лун Ле встряхнулся, сбрасывая капли воды, и улыбнулся Син Юнь:

— Учитель, у Юань Си есть к вам вопрос.

Син Юнь открыла глаза, посмотрела на Лун Ле и вздохнула:

— Разве я не говорила, что не стоит беспокоить меня по пустякам?

Лун Ле похлопал Юань Си по плечу:

— Думаю, вопрос, который заинтересовал меня самого, достаточно важен.

Син Юнь с обреченным видом кивнула:

— Хорошо, спрашивай.

Юань Си поспешно произнес:

— Суть игры заключается в получении информации?

Син Юнь взглянула на него, и на ее лице промелькнула улыбка:

— Вопрос действительно любопытный. Утверждать, что это лишь получение информации —

крайность, но в этом есть доля истины. Главная черта игры — отсутствие стремления к осязаемому результату, для нее достаточно лишь потока информации.

Юань Си кивнул. Ответ был несколько неожиданным, но раз так сказала Син Юнь, значит, так оно и есть. Он не удержался и задал следующий вопрос:

— А обучение — это то же самое?

Син Юнь улыбнулась:

— Ты собираешься превратить игру в учебу или учебу в игру?

Юань Си смущенно рассмеялся:

— И то, и другое — благо.

Син Юнь на миг лишилась дара речи. Хотя она сохраняла невозмутимость, как глава школы Чжуан-цзы, она уже много лет не испытывала подобного удивления.

— Неужели странники из внешнего мира зашли уже так далеко? — Син Юнь снова посмотрела на Юань Си. — Обучение само по себе есть получение информации, но, несмотря на это сходство, его трудно приравнять к игре. Игре нужна информация предельно быстро, а обучение зачастую идет очень медленно. Для некоторых гениев между ними действительно нет разницы, но такие люди встречаются один на миллион.

Юань Си вздохнул:

— Значит, мне это точно не под силу.

Син Юнь кивнула:

— Жизнь наша ограничена, а знание — нет.

Все трое на мгновение погрузились в глубокие раздумья. Конечно, мысли каждого из них были весьма далеки друг от друга.

— Хорошо, на вопрос я ответила, возвращайтесь на занятия. Лун Ле, доставь Юань Си обратно на своей скорости.

Лун Ле не удержался от смешка:

— Это не будет нарушением обещания?

Син Юнь покачала головой:

— Разве полет дракона считается магической способностью?

Лун Ле на мгновение замер, а затем с восторгом взмыл в небо:

— Полетели!

Он подхватил Юань Си хвостом, закинул на спину и, словно раскат грома, помчался вниз с горы прямо к классу алхимии. Как только они приземлились, Лун Ле издал довольный рык, снова уменьшился и накинул форму школы Дао.

Стоило им войти в аудиторию, как прозвенел звонок. Лю Нань неспешно вошел в класс и начал урок. Однако Юань Си никак не мог сосредоточиться. Он-то думал, что нашел секрет обучения, который поможет ему совершить рывок, но теперь чувствовал лишь опустошение.

После занятий Юань Си и Наньгун Цянь вместе покинули класс и пошли по улице, освещенной фонарями. Юань Си невольно вздохнул:

— Жаль...

— Может быть, ты и есть тот самый человек, который встречается один на миллион?

Наньгун Цянь посмотрела на него с недоумением:

— О чем ты?

Юань Си пересказал ей ответ Син Юнь:

— Я точно не такой гений, но, возможно, ты — именно она.

Наньгун Цянь покачала головой:

— Нет.

Юань Си был совершенно иного мнения:

— Я слышал, что достижение стадии построения фундамента в пятнадцать лет — это гениальность, встречающаяся раз в тысячу лет. Ты ведь сама его построила? Не то что я, с помощью таблеток секты Тяньдао.

Наньгун Цянь промолчала.

Юань Си, напротив, все больше убеждался в своей правоте:

— К тому же ты освоила Меч-ци Малого Инь и Великой Белизны. В трактате сказано, что это

вершина мастерства, самая сложная и совершенная техника.

Наньгун Цянь ответила с ноткой досады:

— Я не люблю играть. Теперь понимаешь?

Юань Си замер. Несмотря на свою медлительность, он уловил глубокий смысл в этих коротких словах.

— Э-э... а что же ты любишь? — осторожно спросил он.

В голосе Наньгун Цянь прозвучало нетерпение:

— Тишину и покой.

Юань Си не нашелся что ответить:

— Тишину... Тогда... может, сыграем в го?

Наньгун Цянь наконец не выдержала и рассмеялась. Она отвернулась, чтобы Юань Си не видел ее лица, но скрытый в голосе смех скрыть было невозможно:

— Насколько же сильно ты любишь играть? И вообще, при чем тут го?

Юань Си с самым серьезным видом возразил:

— Разве не говорят, что единственная игра бессмертных — это го? Там точно достаточно тишины и покоя.

Наньгун Цянь в знак капитуляции подняла левую руку:

— Хорошо, ты победил. Будет время — попробую сыграть в го.

Она глубоко вздохнула, возвращая лицу прежнее спокойствие:

— Кто знает, может, когда-нибудь я и сама полюблю игры.

Сказав это, они разошлись в разные стороны.

<http://erolate.org/book/7/84>